

Цикл
Ивана Байбакова
**МАЛОЙ КРОВЬЮ,
НА СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ**

1941 — Работа над ошибками

1941 — Своих не бросаем

1941 — Бои местного значения

1941 — Туман войны

1941 — Минск не сдавать

Иван Байбаков

1941 — МИНСК НЕ СДАВАТЬ

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б18

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 303

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Байбаков, Иван Петрович

Б18 Малой кровью, на своей территории: 1941 — Минск не сдавать: роман / Иван Байбаков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-193693-8

Июль 1941 года, но Минск еще не сдан врагу. Наоборот, столица Советской Белоруссии готовится к обороне, к жестоким уличным боям за каждую улицу, каждый дом, где будут перемалываться в кровавую кашу элитные механизированные части и соединения германских войск.

В этой реальности весь мир еще не слышал про Сталинград, ставший символом мужества и стойкости Красной армии, сломавшей в уличных сражениях хребет германской военной машины. Поэтому «Сталинград» для фашистов и их прихлебателей всех национальностей со всей Европы наступит уже здесь и сейчас — летом 1941 года в Белоруссии...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-193693-8

© Иван Байбаков, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Предисловие, или Небольшое вступление от автора

Уважаемые читатели!

Прежде чем вы откроете эту книгу и приступите к чтению, позвольте сделать несколько уточнений.

Предлагаемый вам роман о событиях Великой Отечественной войны не является ни документальным историческим исследованием, ни учебником по тактике ведения боевых действий, ни справочником по истории развития техники. Это просто попытка интересно для читателя рассмотреть и описать события того времени в условиях внедрения некоторых элементов «послезнания» и «прогрессорства». Надеюсь, роман будет интересен читателям, которые любят анализировать и оценивать исторические события с разных точек зрения и в условиях изменения некоторых базовых обстоятельств.

Тем же из вас, кто серьезно интересуется реальной историей во всем многообразии ее проявлений — историей реальной и альтернативной, историей развития цивилизации и общества, историей войн, военной тактики и стратегии,

историей развития техники, вооружения, организации армий и т. д., и т. п., могу порекомендовать обратиться к открытым ресурсам информационной сети интернет, содержащим много интересной и полезной информации.

И еще одно уточнение.

Произведение написано в жанре альтернативной истории и является полностью фантастическим. Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Желаю приятного чтения!

Пролог

Зачастую решительный шаг вперед — результат энергичного направляющего пинка сзади...

Народная мудрость

— Передать по цепочке: прекратить огонь! — скомандовал сержант-десантник, с нескрываемым удовольствием разглядывая дорожный затор из горящей немецкой бронетехники и грузовиков, образовавшийся в результате разгрома противника в скоротечном бою из грамотно подготовленной засады.

Да и как можно было не испытывать удовольствия, если только что его боевая группа в составе всего-то десяти бойцов, и без невозвратных потерь — только пара легкораненых шальными пулями, — разгромила и практически полностью уничтожила небольшую вражескую колонну, которая по дороге между городскими развалинами в пригороде Минска выдвигалась в глубь города на усиление своей пехоты. Которая, в свою очередь, с разбегу уткнулась своим самодовольным арийским рылом во внеш-

ние опорные пункты первой линии городской обороны советских войск, умылась там кровью и теперь, вот уже третью неделю, пыталась прорваться дальше.

Легкий пушечный танк Т-2, пара колесных пулеметных броневигов и до взвода пехоты на грузовиках, с легкой пехотной 75-мм пушкой на прицепе, — несмотря на прошедшие две недели яростных уличных боев, немчики пока так и не поняли, что пехоте передвигаться по полуразрушенному бомбардировочной авиацией, но все еще воюющему городу пешком, ползком и тихо, бывает гораздо полезней для здоровья и жизни в целом. А может, понадеялись на свою броню, или это из-за пушки на прицепе...

Как бы то ни было, в данном конкретном случае высокая степень механизации и моторизации хваленной германской армии ей не помогла, а скорее, даже навредила.

Попробуйте-ка группой из десятка кое-как обученных пехотных бойцов при двух пулеметах ДП-27 атаковать, пусть даже и на марше, полноценный немецкий взвод, а это полсотни бойцов при четырех скорострельных пулеметах МГ-34 и легком 50-мм миномете. Если неожиданно, из засады — уничтожить можно, конечно, но повозиться придется изрядно, да и вероятность собственных потерь возрастает многократно. А тут, когда пехота ехала себе компактно в кузовах грузовиков, и для нее ничего не предвещало беды...

Первым из боя, в самом его начале, выбыл танк — его механик-водитель не стал корячиться и объезжать невысокую кучку мусора по ходу движения, поехал прямо по ней, а под этой кучкой его ждал фугас... Серьезный такой фугас, в расчете на значительно более крепкую и хорошо бронированную немецкую «четверку» (Т-4), поэтому легкой и слабо бронированной «двойке» хватило за глаза. Помимо сорванной гусеницы и сильно поврежденной ходовой части был серьезно поврежден корпус и взрывом сильно контужен экипаж, который так и затих в своей броневой коробке, более не вмешиваясь в бой и не мешая умирать остальным камрадам. Впрочем, вздумай мехвод проявить осторожность, это бы ему все равно не помогло — дорога по всей ширине была заминирована вдумчиво и качественно, с гарантией.

Практически сразу за танком, в результате сосредоточенного пулеметного огня по мотору, кабине и бензобаку, полыхнул и взорвался последний в колонне грузовик с орудием на прицепе, после чего вражеская колонна, в полном соответствии с классической тактикой организации засад, потеряла подвижность и возможность маневра в узости городской застройки.

Колесные броневики тут же оказались словно в капкане — дорогу впереди перекрыл танк, а сзади подпирали грузовики — и стали легкой мишенью для бутылок с горючей смесью, которые группа метателей швыряла из окон второго

этажа полуразрушенного придорожного здания, что называется, со скоростью швейной машинки «Зингер». Загорелись они легко и сразу, потому что их пулеметные башенки, вместо сплошной крыши, имели сверху две откидывающиеся вверх и в стороны створки-экрана из стальной проволочной сетки. Может, от попадания внутрь гранат эти решетчатые створки и могли защитить, хотя тоже сомнительно, но вот от потоков льющейся сверху горячей огнесмеси из разбившихся о края крыши бутылок — точно нет.

Затем, пока подгорелые экипажи броневиков, забыв о сопротивлении, как тараканы лезли наружу, прямо под пули, метатели бутылок переключились на тентованные грузовики с пехотой, которую, прямо в кузовах, уже всю полосовали кинжальным пулеметным огнем и забрасывали гранатами и «коктейлями Молотова» остальные члены боевой группы, не давая выбраться наружу и развернуться для боя. Первую бутылку — в кабину, вторую — в мотор, а в кузов сразу пару-тройку гранат, чтобы всем хватило...

Грузовики ожидаемо загорелись, потом рванули бензобаки, дополнительно плеснув в кузова и вокруг горящим бензином, обезумевшие остатки пехотного взвода опять попытались рвануть наружу, и там их снова встретили гранатами, пулеметным и автоматным огнем... на этом короткий бой завершился, и командир группы с удовольствием осмотрел его результаты.

— Передать по цепочке: прекратить огонь!

— Пулеметчики — наблюдение на флангах, остальные: двойками вперед, страхуя друг друга, — проверить колонну, выживших и раненых добить. По выполнению — доклад.

Чуть позже, когда вернувшиеся бойцы доложили, что выживших фашистов в разгромленной колонне не осталось (контуженый экипаж взорванного танка своей участи тоже не избежал), сержант чуть расслабился и перешел к «положительному подкреплению» приданного под командование личного состава.

— Ну что, ребятки, все вы молодцы, засаду отработали на «отлично», да еще и без собственных невозвратных потерь. Опять же, немчиков мы накрошили очень прилично, да еще и броню их уничтожили. При докладе командованию буду ходатайствовать о поощрении всей боевой группы, потому как все сегодня действовали умело и слаженно, отсюда и такой великолепный результат.

Теперь о приятном и нужном, а именно, о боевых трофеях. Чтобы вы знали, с одного взвода германской пехоты только оружия можно взять:

- 4 отличных пулемета МГ-34;
- 1 легкий 50-мм миномет;
- 5 автоматов под пистолетный патрон, весьма удачных в бою накоротке, до 100–150 метров;
- 13 пистолетов парабеллум, а они самое то для городского боя.

И это не считая пулеметов в танках и бронемашинах, а также личного оружия их экипажей. Есть вопросы?

— Товарищ сержант, а откуда вы про вооружение немцев столько всего знаете, — сильно стесняясь, и оттого совсем не по уставу, обратился самый молодой в группе и совсем еще зеленый, только месяц назад как призванный, боец.

— Так я же из десанта, — не стал обострять и заниматься уставщиной сержант, — а у нас по специализации действия в тылу противника и, если возможно, с захваченным трофейным оружием предусмотрены были. Вот и изучали как характеристики вооружения противника, так и нормы оснащения, чтобы ориентироваться, на какие трофеи в разных ситуациях можно рассчитывать.

Еще вопросы? Нет вопросов? Тогда: сейчас снова двойками бежим по колонне, собираем сначала пулеметы — причем все, из брони достаем тоже, и боезапас к ним, потом автоматы и пистолеты с боезапасом, затем гранаты, медицинские перевязочные пакеты и всю остальную медицину. Еще берем бинокли, планшеты и полевые сумки, ракетницы и документы с трупов. Миномет и мины берем последним, его, скорее всего, придется закопать — иначе все не утащим.

По-хорошему, надо бы и немецкую пехотную пушку с собой прихватить — очень уж она у немцев удачная получилась, да и для уличных боев

накоротке в самый раз, но не судьба, ее мы точно не утянем. Как ни жаль, придется оставлять врагу, с минным сюрпризом, конечно. Туда же, в захоронку, складываете консервы и все остальное ценное из снаряжения и хозяйущества, что найдете — потом, при случае, вернемся и заберем. А чтобы не растащили или хотя бы за это поплатились...

Минер, чуть поодаль копай в подвале яму, потом ее заминируешь, мощно так заминируешь, чтобы всем хватило, если что. Всем все понятно? Тогда разбежались, долго здесь возиться нам совсем не с руки...

Позднее, когда боевая группа, до предела навяученная трофейным вооружением германской армии, осторожно пробиралась по развалинам к своему пункту временной дислокации в одном из ротных опорных пунктов обороны, все тот же молодой солдатик, пыхтя под дополнительной тяжестью немецкого МГ-34 и патронных цинков к нему, снова подал голос.

— Товарищ сержант... фу-ух... — разрешите обратиться?

— Обращайся, боец.

— Товарищ сержант, а правда... фу-ух... Правда, что командующий войсками фронта генерал Павлов сейчас тоже в Минске и лично руководит уличными боями?

— Вряд ли, — чуть подумав, ответил тот. — Уличные бои, а точнее, бои в условиях город-

ской застройки, это, конечно, дело непростое, и они всяко посложнее войны в чистом поле, а судя по тому, как мы сейчас немца чихвостим, тут явно светлая голова все продумала и организовала. Но чтобы сам командующий фронтом, да еще и лично, потом в Минске сидел-руководил? Думается мне, что товарищу Павлову и помимо организации уличных боев есть чем заниматься. У него, вон, целый фронт под командованием. А чтобы войсками целого фронта командовать, так это не в осажденном городе сидеть, а чуть поодаль от линии фронта надо быть, чтобы обстановку в целом оценивать. Поэтому — вряд ли...

Сам того не подозревая, сержант-десантник был и прав, и не прав одновременно: сейчас уже нет, но первую, самую сложную и полную туманной неопределенности неделю оборонительных уличных боев командующий войсками Западного фронта генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов находился именно здесь, в Минске.

Да, поначалу, в те проклятые первые дни войны, когда мощные механизированные клинья германской армии легко и быстро разгромили оборонительные рубежи Красной армии на флангах Белостокского выступа, а потом двумя неудержимыми стальными клиньями ринулись в глубь территории Белоруссии, к Минску, охватывая по пути в котлы окружения

отступающие от границы советские войска, он, как и многие другие высокопоставленные военачальники РККА, тоже поддался панике и отступательным настроениям.

Поддался в первую очередь по растерянности и незнанию — ну не учили и не готовили их к такому в академиях. Вся предвоенная стратегическая доктрина РККА строилась на решительном контрнаступлении, могучем контрударе по войскам агрессора. Затем, после рассеивания и уничтожения ошеломленных стремительными атаками войск агрессора, предполагался переход на его территорию и там довершение разгрома с минимальными потерями своих войск и техники. Даже песня такая была, типа морально-идеологического лозунга: «И на вражьей земле мы врага разгромим — малой кровью, могучим ударом!» Вот и готовились все в стране и армии к «могучему удару», начисто игнорируя организацию обороны. Да еще и по старинке, в добрых традициях русского чиновничества и генералитета, изрядно приукрашивая в докладах наверх степень готовности армии и замалчивая недостатки или проблемные вопросы.

А 22 июня 1941 года случилась Война...

И вся предвоенная доктрина, вместе со всей предвоенной стратегией и тактикой, полетела, что называется, коту под хвост.

Практически сразу, в первые же часы войны, выяснилось, что ни обороняться, ни наступать